

Луганская универсальная научная библиотека им. М. Горького
Союз писателей Луганской Народной Республики
Литературно-художественный альманах «Крылья»
Луганский художественный музей

A portrait of a man in a dark suit and light-colored shirt, looking slightly to the right. The background is a soft, out-of-focus landscape with some foliage.

ШОЛОХОВСКИЙ СБОРНИК

(Материалы «Шолоховских чтений»,
прошедших в Луганске 21 мая 2015 г.)

Посвящается 110-летию со дня рождения
великого русского писателя М. А. Шолохова

Кондратенко

Луганск
2015

Луганская универсальная научная библиотека им. М. Горького
Союз писателей Луганской Народной Республики
Литературно-художественный альманах «Крылья»
Луганский художественный музей

ШОЛОХОВСКИЙ СБОРНИК

(Материалы «Шолоховских чтений», прошедших в Луганске 21 мая 2015 г.)

Посвящается 110-летию со дня рождения великого русского писателя М. А. Шолохова

Луганск
2015

ШОЛОХОВ И ФЭНТЕЗИ

Михаил Шолохов – большой русский писатель, и в таком качестве он должен быть внятн разным поколениям. Позиционируя Шолохова только как реалиста, советского автора, знатока народной казачьей жизни мы сужаем круг интересующихся его творчеством и помещаем писателя хоть в почетную, но резервацию. По преимуществу советский автор представляет интерес только для историков соответствующего периода, а певец казачьего быта и вовсе оказывается в том же ряду, что и этнограф-бытописатель. Пушкин был дворянином начала 19-го века, но интересен не только специалистам по этому периоду: как дворянин и человек своего времени Пушкин выразил общезначимые для русского мира ценности и идеи. Нужно увидеть эти ценности и идеи также в творчестве Шолохова, казака двадцатого века.

Со времен Шолохова русская литература изменилась. Расцвели новые направления: детектив, политический детектив, стим-панк, кибер-панк, научная фантастика, космоопера и так далее. После гибели СССР было освоено очень много переводной литературы разного качества. Писатель может быть актуальным и востребованным, если на этом фоне его творчество не теряется. Постмодерн предлагает новый метод прочтения книги: любой текст становится частью единого гипертекста, в который фактически включаются все книги, прочитанные человеком ранее.

Современный читатель приступает к книгам Шолохова, будучи знакомым со всеми этими разновидностями развлекательной литературы, и воспринимает шолоховские тексты в одном ряду с текстами современными. У космооперы или научной фантастики почти нет точек пересечения с шолоховской прозой, но вот любители приключенческого романа в самом широком смысле слова могут найти что-то новое в его книгах.

Наследником приключенческого романа 19-го века в наше время является фэнтези и историческое фэнтези. От классического приключенческого романа этот жанр отличается тематикой сюжетообразования: действие чаще всего происходит не на Земле, а на других планетах и в параллельных мирах. Это дает автору больше свободы и не сковывает его фантазию рамками реальной истории (а также биологии, химии и физики). Мир в этих произведениях как правило до- и антитехнологичен. Изображаемый общественный строй – рабовладельческий или феодальный, техника обеспечивает существование огнестрельного оружия, но не более. В самом общем смысле можно назвать такой мир миром Дюма.

Развитие этого жанра можно проследить от Дюма через Толкина к Джорджу Мартину. Все три названных автора являются знаковыми фигурами: каждое имя указывает на новый этап в развитии жанра, все трое пользовались огромной популярностью в свое время, их книги вызвали массу подражаний, герои стали узнаваемыми и типичными (в случае Мартина этот процесс происходит прямо на наших глазах).

Мир Дюма достаточно известен. Толкин написал эпическую трилогию «Властелин колец», где действие происходит в полностью вымышленном мире во времена условно европейского средневековья. Мартин стал самым ярким представителем реалистического, черного фэнтези. В его книгах много сцен насилия, крови, самых натуралистичных и грязных подробностей. Фэнтези уходит от возвышенного, от украшения действительности, от идеальных героев и благородных жестов, и стремится показать жизнь как она есть, как можно приземленней, страшнее и циничнее.

Современный молодой читатель если уж читает, то скорее всего читал этих трех авторов. Когда такой читатель берет в руки Шолохова, он тем самым вписывает нового для себя автора в свой контекст. Чем такого читателя может заинтересовать Шолохов?

Можно идти по двум направлениям: от тематики и от эстетики.

Тематика произведений Шолохова известна: это период гражданской войны, коллективизации, Великой Отечественной войны, тяжелое время переломов и больших общественных потрясений. Такая тематика в общем-то обычна для фэнтези и

приключенческого романа. Дюма помещал своих героев во времена религиозных или гражданских войн во Франции. Знаменитая трилогия Толкина описывает войну империи и конгломерата небольших королевств и написана по впечатлениям от Второй мировой войны, современником которой был автор. О Мартине и говорить нечего – описание батальных сцен и жестоких драк в самых кровавых тонах является отличительным признаком черного фэнтези. В таких сценах и у Шолохова нет недостатка. Что касается гражданских переворотов, революций, переустройства общества, то эти вопросы хоть и не в центре внимания фэнтези, но точно не являются маргинальными. Последнее время интерес в обществе к этим темам растет, потому растет и интерес к их художественному выражению.

Если же обратиться к эстетическому аспекту, то оказывается, что поэтика Шолохова нетипична и необычна для фэнтезийной литературы.

В первую очередь это касается формы. Фэнтези тяготеет к циклам. Коротких рассказов тут почти не бывает, авторы обычно пишут роман, построенный так, что его можно продолжать. История д'Артаньяна была в четырех романах, «Властелин колец» Толкина – трилогия, Мартин написал семь книг и это еще не всё. Такая форма совершенно не свойственна Шолохову. У него есть и рассказы, и повести, и романы, но даже самый объемный его роман «Тихий Дон» – произведение хоть и большое, но целостное и законченное, не предполагающее продолжения.

Еще одна характерная черта. В фэнтезийном романе персонаж принципиально бездомен. Он в пути, он в дороге, он что-то ищет и открывает, теряет и находит, он всегда куда-то идет, у него нет обжитого места, дома и приюта. Фэнтези – роман о дороге, и часто в самом прямом смысле.

У Шолохова самым важным образом является не дорога, а дом. В первой же сцене «Поднятой целины» Давыдов приезжает в незнакомое село и свой дом обретает там. Первая сцена романа – приезд героя в то место, которое больше уже не покинет. Здесь будут разворачиваться все события, здесь будет раскрываться характер героя, здесь случится все самое важное. Мелехов в «Тихом Доне» проводит жизнь в войнах и походах, но его родное село – центр притяжения сюжета, который художественно организует материал: все походы заканчиваются тут и имеют смысл только как повлиявшие на положение дел в селе. Книги Шолохова – книги о доме.

Еще одно отличие, на мой взгляд, самое важное. Как ни удивительно это слышать сейчас, оно состоит в классовой принадлежности типичного героя. Еще Оруэлл в довоенные времена писал, что старые авторы вроде Диккенса могли достоверно изобразить человека любого общественного положения и любой профессии, а современные писатели могут написать хороший роман только о писателе романов. В нашем случае проблема встает в полный рост: персонаж современного фэнтези, даже с головы до ног увешанный пистолетами, шпагами и пшомажами, является по своим взглядам на жизнь и типичному поведению обычным офисным работником – интеллигентом и городским жителем. У Шолохова таких персонажей нет. Типичный герой Шолохова – казак, крестьянин, солдат, человек совсем другого общественного положения.

Как видим, Шолохов затрагивает в своем творчестве очень важные темы, актуальность которых растет с каждым днем, но поэтика Шолохова очень необычна для современного читателя и часто прямо противоположна, антистетична в основных моментах поэтики приключенческого жанра. Однако является ли это залогом непопулярности или напротив залогом возрождения интереса к творчеству Шолохова в широких читательских кругах? Набор художественных средств фэнтезийного жанра довольно ограничен и похоже исчерпан до конца. Типичные персонажи, типичные ситуации, типичные сюжетные ходы известны даже невнимательному читателю после нескольких лет увлечения этим жанром. Можно и дальше читать одинаковые книги, радуясь встрече с теми же героями в другом антураже, а можно поискать для себя что-то новое и необычное, пусть даже под старой обложкой. Если читателю приятно осознавать свою городскую исключительность и современную образованность, то он не выйдет дальше освоенной литературной территории. Если же читатель достаточно любознателен, чтобы заинтересоваться другими мирами – другими не по костюму, а по стилю мышления и мировоззрению, то Шолохова никак не миновать.